

# **ПОТЕНЦИАЛ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Г. С. Авдеева**

ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»  
г. Барнаул

В настоящее время профилактические меры по предупреждению девиантного поведения в молодежной среде, как правило, реализуются в рамках специально создаваемых образовательных программ. Вместе с тем, общепринятый программный подход формирует у специалистов, работающих с молодежью, специфическую установку на то, что профилактика социальных девиаций – это всегда некая технология, алгоритм действий, который имеет свое начало и завершение и применим лишь в конкретных, четко обозначенных ситуациях. Это также означает, что профилактические меры по определению исключены из сферы повседневной жизни молодежи, привносятся в неё извне как искусственно сконструированные события (мероприятия). Часто наблюдаемое у учащихся «отторжение» информации профилактического плана, транслируемой традиционно в ходе лекций и бесед, вызвано именно её искусственностью, специальным (часто – насильственным) привнесением в актуальный для молодого человека жизненный контекст. Кроме того, сведения о негативных последствиях тех или иных форм девиантного поведения зачастую излагаются незнакомым специалистом, не обладающим авторитетом в данной молодежной аудитории и вынужденным, поэтому обеспечивать должный уровень её внимания лишь за счет своего статусно-ролевого влияния («врач-нарколог», «социальный педагог», «сотрудник ОВД» и т.д.).

Однако наряду с описанной практикой существует иной уровень профилактического воздействия, не организуемый специально и не попадающий в поле зрения заинтересованных специалистов. Речь идет о неформальном общении учащихся и педагогов, необходимо присутствующем даже в рамках жестко регламентированного в плане межличностного взаимодействия процесса обучения. Под неформальным общением мы понимаем общение, свободное от ролевых предписаний, которые определяются статусом субъектов общения в конкретной груп-

повой или организационной иерархии. Другими словами, неформальное общение – это диалог между учащимися и педагогами, в котором каждая из сторон открыто выражает свои взгляды и отношение к самым различным аспектам реальности и проблемам общества, выходя тем самым за границы институционально предписанных ролевых позиций. Неформальное общение всегда носит индивидуализированный, а не стандартизированный, характер, является ценностно-ориентированным, предполагает высокий уровень эмоциональной вовлеченности в процесс взаимодействия. По мнению исследователя Дубровиной, «общение со сверстниками, несомненно, ... играет свою роль в развитии личности, однако чувство собственной значимости, уникальности и самооценности может возникнуть у юноши (да и у подростка) только тогда, когда он чувствует уважение к себе человека, обладающего более развитым сознанием и большим жизненным опытом» [1]. Эффективность трансляции от поколения к поколению просоциальных ценностей, регулирующих поведение личности, таким образом, напрямую связана с качеством и содержанием межличностных отношений молодежи и представителей старших возрастных групп. Простая передача предметных знаний, не воспринимаемых как лично значимые, не дополненных той или иной эмоционально-ценностной оценкой обучающего, не оказывает практически никакого влияния на поведенческие установки молодого человека. Обучение в узком смысле слова ещё не есть воспитание, понимаемое как процесс формирования ценностных и смысло-жизненных ориентиров. Коммуницируя с учащимся на ролевом уровне педагог обучает его, а взаимодействуя лично – воспитывает. Но именно воспитание (формирование определенного отношения к тем или иным формам поведения) является важнейшей целью программ по профилактике девиаций в молодежной среде. Однако стихийный воспитательный процесс, пронизывающий неформальное

## ПОТЕНЦИАЛ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

общение педагога и ученической аудитории, в отличие от специально организованных профилактических техник, органично включен в жизнь молодого человека. Данное влияние слабо рефлексировано и не воспринимается как внешнее, чуждое, насильственное, но при этом способно произвести значительные изменения в системе ценностных ориентаций обучающихся.

С целью проверки высказанных выше утверждений и анализа потенциала неформального общения с преподавателем в профилактике девиантного поведения нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 137 студентов социологического факультета АлтГУ. Студенческая аудитория была выбрана в качестве объекта изучения, поскольку именно она в наибольшей мере подвержена вовлечению в наркотические, алкогольные, суицидальные и рискованные сексуальные практики. Так, согласно статистике 60% наркоманов в России – это молодежь в возрасте от 16 до 30 лет [2], по данным Роспотребнадзора у 79% инфицированных впервые ВИЧ был выявлен в возрасте 15-30 лет, у 51% в возрасте 18-25 лет [3], более 90% ВИЧ-инфицированных – наркопотребители в возрасте от 18 до 25 лет [4]. Один из пиков суицидальной активности приходится на возраст от 15 до 29 лет, причем среди совершивших попытку суицида преобладают студенты [5]. Особая уязвимость студенческой молодежи связана с освобождением из-под контроля родителей, так и с ситуацией «социального перехода» и с активным использованием интернета и средств массовой информации, в которых зачастую тиражируются представления о допустимости рискованных форм поведения, пропагандируются гедонистические и эгоистические ценности.

В опросе участвовали студенты 1, 3 и 5 курсов, благодаря чему была обеспечена возможность осуществить сравнительный анализ потенциала неформального общения с преподавателем в профилактике девиантных поведенческих моделей студентов.

В выборке исследования преобладали девушки (87% опрошенных), что обусловлено спецификой содержания профессиональной подготовки специалистов социогуманитарного профиля.

Прежде всего, нам хотелось узнать, как сами студенты определяют неформальное общение. Согласно опросу, отличительной характеристикой неформального общения выступает то, что оно «более свободное,

искреннее, творческое» (57,4%), является общением «не с преподавателем (статус, роль), а с живым человеком, индивидуальностью» (53%), инициировано «не по поводу учебной деятельности» (41,2%). Итак, студенты очень четко определили существенные черты неформального общения: нерегламентированный, личностный характер, выход за рамки предписанных ролей и изучаемых тем. При этом, старшекурсники чаще первокурсников определяли неформальное общение через внеролевое взаимодействие («общение с живым человеком, индивидуальностью»): в выборке 1 курса – 51,4% респондентов выбрали данный вариант ответа, а среди пятикурсников – 73,3%.

Лишь 3,7% опрошенных студентов ответили, что студентов не интересует личность, ценности, вкусы, образ жизни авторитетного для них преподавателя. Напротив, каждый пятый респондент ответил, что студентам очень интересна личность уважаемого ими преподавателя, и каждый второй – что личность такого преподавателя студентов интересует, «но не слишком». Наибольший интерес к личности значимого преподавателя проявляют первокурсники.

Не берут пример с поведения преподавателей, по мнению опрошенных, не более 8% студентов. Мнения же о широте влияния личного примера преподавателя разделились: «берут пример с преподавателя многие студенты» (8%), «таких студентов не много» (36%), «таких студентов единицы» (37%). Широта представленных позиций, вероятно, объясняется тем, что проявления такого влияния легко оценить лишь на собственном примере, поскольку это процесс, определяющийся характером взаимодействия двух индивидуальностей, и обычно скрытый от окружающих. Однако важно подчеркнуть, что хрестоматийное воспитание «на личном примере» до настоящего времени не утратило своего значения в высшей школе. Это означает, что в общении с преподавателем может осуществляться стихийная профилактика девиантного поведения, содержание которой будет определяться взглядами и установками педагога в отношении тех или иных социальных девиаций.

Общеизвестно, что одним из важнейших факторов девиантного поведения является социальное и психологическое неблагополучие личности. Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что курение, употребление алкоголя и наркотических веществ преследуют цель снятия

стресса, ослабления психической напряженности, тревожности, поднятия настроения [6]. Возможность поделиться со значимой личностью негативными переживаниями, таким образом, снижает риск обращения студентов к социально неприемлемым способам совладания с критическими жизненными ситуациями.

36% всех участников опроса отметили, что в их жизни были случаи, когда им хотелось поделиться личными проблемами, переживаниями с преподавателем. Частота данного ответа среди первокурсников составила 30%, среди студентов 3 курса – 62,5%, 5 курса – 53%. Таким образом, среди старшекурсников гораздо больше тех, кто когда-либо хотел поделиться своими проблемами с преподавателем, причем наибольшее число таких студентов находится на промежуточном этапе обучения (3 курс), то есть максимально вовлечены в процесс неформального общения с преподавателями (во-первых, преподаватели уже знакомы студентам, не вызывают у них страха, а во-вторых, получение именно профессиональных знаний пока ещё не является единственным доминирующим мотивом обучения, поскольку до вступления в трудовую жизнь остается много времени). Некоторое снижение доли тех, кто хотел бы поделиться с преподавателем личными переживаниями, в подвыборке студентов пятого курса обусловлено, на наш взгляд, начавшимися процессами эмансипации и осознанием важности получения предметных знаний перед окончанием обучения.

Итак, значимость неформального общения с преподавателями различна на разных этапах обучения, в наибольшей мере заинтересованы в личностном общении студенты «средних» курсов, уже адаптировавшиеся к ситуации обучения и пока не вынужденные решать задачи перехода к самостоятельной профессиональной деятельности.

Однако не все студенты, испытывавшие желание поговорить с преподавателем о своих личных проблемах, в конечном итоге решались на это: когда-либо рассказывали о своих проблемах преподавателю 24% опрошенных (каждый пятый – в сравнении с каждым третьим желающим). Подобную открытость в неформальном общении с педагогом проявили 17,6% юношей и 25,4% девушек.

Среди первокурсников на вопрос «Случалось ли Вам рассказывать преподавателю в доверительной беседе о каких-либо своих

проблемах?» утвердительный ответ дали 18% опрошенных, среди студентов 3 курса – 50%, 5 курса – 46%. Эти результаты согласуются с представленными выше данными о динамике значимости неформального общения с преподавателем на протяжении всего периода обучения молодых людей в вузе.

Что касается содержания личных проблем, становящихся предметом неформального общения с преподавателем, то оно представлено следующими основными «темами» (респонденты могли отметить все подходящие варианты ответа): проблемы, связанные с организацией научно-исследовательской и творческой деятельности, реализацией какого-либо проекта (53,8%), проблемы, связанные с процессом обучения (неуспеваемость, конфликты с преподавателями: 41%), проблемы мировоззренческого характера (пересмотр ценностей, разочарование в чем-либо: 41%), плохие отношения с близкими людьми (30,8%), проблемы нравственного выбора (23,1%), проблемы, связанные с принятием важных жизненных решений (выбор целей, приоритетов: 20,5%), проблемы самооценки и самоотношения и самооценки, негативных эмоциональных состояний (18%). Перечень актуальных проблем, которыми студенты решают поделиться с преподавателем, различен у учащихся разных курсов. Так, пятикурсники чаще рассказывают преподавателю о проблемах в личных отношениях (46,6% от всех рассказавших преподавателю о каких-либо проблемах учащихся 5 курса) и трудностях, связанных с реализацией научно-исследовательской и творческой деятельности (33,3%), а первокурсники – о проблемах, связанных с научно-исследовательской и творческой деятельностью (11,2% от всех рассказывавших о своих проблемах преподавателю), мировоззренческих проблемах (10,3%), неуспеваемости и конфликтах с преподавателями (9,3%). Спектр значимых проблем, которыми делились с преподавателем студенты третьего курса наиболее широк – плохие отношения с близкими людьми (37,5%), проблемы научно-исследовательской деятельности и творчества (25%), принятие важных жизненных решений (25%), проблемы нравственного выбора (25%), проблемы самооценки и самоотношения (25%).

Приведенные данные свидетельствуют о чрезвычайной важности адекватной реакции преподавателя на подобные проявления доверия со стороны студентов. Возможность

## ПОТЕНЦИАЛ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

поделиться негативными переживаниями, сомнениями, страхами с авторитетным старшим человеком существенно снижает риск отклоняющегося поведения, вызванного неумением найти конструктивные пути решения возникших проблем.

Важно, что 77,5% респондентов, рассказывавших о личных проблемах преподавателям в частной беседе, отметили, что он отнесся к их словам внимательно, выслушал и помог, 10% отметили формальное отношение преподавателя к рассказанному, но ни один респондент не указал на негативную реакцию с его стороны. Это свидетельствует о высокой эффективности неформального общения с преподавателем в ситуациях, когда студенты сталкиваются с различными жизненными трудностями и не в состоянии самостоятельно выработать пути их преодоления.

Интересно, что среди студентов, не обращавшихся к преподавателям с рассказом о своих личных проблемах, 25% хотя бы однажды получали от них ценный совет, 22,7% - психологическую поддержку, 14,8% - помощь в определении жизненных ориентиров и ценностей, 6,8% - помощь в разрешении конфликтных ситуаций. В данном случае уместно говорить о том, что, поскольку в процессе неформального общения активны обе взаимодействующие стороны, оказываемая преподавателем разноплановая помощь часто носит «упреждающий» характер и далеко не всегда оказывается лишь реакцией на «запрос».

При ответе на вопрос «Есть ли среди обучающихся Вас преподавателей такие, которые являются лично значимыми для Вас?» 60% опрошенных студентов ответили утвердительно, 24% - отрицательно. Показательно, что лично значимые преподаватели есть у 56% первокурсников – и у каждого студента третьего курса. Доля пятикурсников, у которых есть любимый преподаватель, составила 67%. Иными словами, как минимум у каждого второго студента есть преподаватель, обладающий значительным ресурсом личного влияния на него.

Вопрос о желаемом объеме общения со значимым преподавателем выявил наличие противоречивых мнений в студенческой аудитории. 32,8% студентов испытывают желание чаще общаться со значимыми педагогами, 14,6% не отмечают потребности в этом, а 34,7% затруднились с ответом. Возможно, за этими результатами скрывается следующий вопрос: сохранит ли авторитет-

ная личность свое влияние при частом близком общении, и не лучше ли восхищаться ею на расстоянии? Тем не менее, важным моментом является то, каждый третий студент хотел бы увеличить долю неформального общения с теми преподавателями, которые выступают для него значимыми лицами, вызывают уважение и любовь, интересны как индивидуальности. Однако, по мнению респондентов, большинство преподавателей общаются неформальным образом редко, в основном, если проявит инициативу сам студент (так считают 62% респондентов). 24,8% участников исследования полагают, что преподаватели относятся к неформальному общению положительно и демонстрируют свою готовность к нему, а 6,6% уверены в их негативном отношении к общению вне жесткого ролевого регламента. Большую уверенность в готовности преподавателей к неформальному межличностному взаимодействию демонстрируют первокурсники (28,6%), а наименьшую (0%) обучающиеся на 3 курсе, то есть те, кто испытывает в таком общении наибольшую потребность.

Личный пример с поведения одного-двух преподавателей берут 35% опрошенных, для 12% студентов образцами для подражания являются сразу несколько педагогов. Иными словами, ориентируется на преподавателя в чем-либо почти каждый второй студент (вопреки приведенным выше мнениям респондентов о том, что пример с преподавателей берут единицы студентов), причем это влияние не всегда осознается и зачастую отрицается самими обучающимися.

Что же перенимают студенты у преподавателя в ходе субъект-субъектного взаимодействия? Прежде всего - манеру общения (29,2% всех опрошенных), отношение к другим людям (25%), профессиональные навыки и умения (23,4%), ценности, отношение к каким-либо важным проблемам (19%) и отношение к учебному предмету (19%). Важно отметить, что наряду с инструментальными навыками преподаватель способен передать студентам «ценности отношения», не имея которых субъект не может занять определенную позицию в той или иной ситуации и вынужден «плыть по течению», поддаваясь стечению обстоятельств или чужому влиянию.

Первокурсники в большей степени воспринимают демонстрируемые преподавателем отношение к другим людям (57% от всех опрошенных первокурсников), манеру общения (57%), ценности (45%), отношение к

учебному предмету (45%), профессиональные навыки и умения (43%). Для обучающихся на третьем курсе важны отношение преподавателя к другим людям (для 60% всех опрошенных, обучающихся на 3 курсе), его моральные принципы (60%), манера общения (60%). Пятикурсники заимствуют стилизованные особенности общения и профессиональные навыки и умения (по 70%). Другими словами, студенты первого курса наиболее восприимчивы к ценностям преподавателя и его отношению к преподаваемой дисциплине, студенты третьего курса – к его моральным принципам. Особенности общения преподавателя служат примером для студентов на протяжении всего обучения, а его профессиональные умения и навыки особенно значимы для них на первом и последнем курсе. Знание данных закономерностей дает возможность оптимизировать образовательный и воспитательный процесс в высшей школе.

Утвердительно ответили на вопрос «Случалось ли, что высказанное значимым для Вас преподавателем мнение изменяло Вашу точку зрения на какие-то вещи?» 30% участников исследования (применительно и к личной жизни, и к получаемой профессии), 21% из них указали, что изменили свой взгляд на что-либо только применительно к профессиональной сфере, 10% - лишь по отношению к вещам, не связанным с профессией. 56% опрошенных студентов интересовались и увлекались какими-либо книгами, музыкой, кинофильмами, идеями, о которых в неформальном общении им рассказывал преподаватель.

В общей сложности 33,6% респондентов изменяли в чем-либо свое поведение под влиянием негативной оценки данной модели поведения со стороны значимого преподавателя. Эти изменения затрагивали широкий круг поведенческих реакций и установок: способ выражения собственного мнения, этику общения, саморегуляцию эмоционального состояния, отношение к жизни, отношение к другим людям, конфликтное поведение и др.

Кроме того, в ходе неформального общения 13% студентов узнавали личное мнение преподавателя о суициде (преимущественно отрицательное), 74% - о курении (1,5% - мнение о допустимости курения, 62% - негативное мнение о курении, 8% - неопределенное мнение), 72% - об употреблении спиртных напитков (5,1% - о допустимости

употребления алкоголя, 53,3% - негативное мнение об употреблении алкоголя, 14% - неопределенное мнение), 70% - об употреблении наркотиков и других психоактивных веществ (4,4% - мнение о допустимости употребления наркотиков, 60% - негативное мнение об употреблении наркотиков, 3% - неопределенное мнение). 28,5% опрошенных студентов были свидетелями негативных или девиантных форм поведения, демонстрировавшихся каким-либо преподавателем (как в университете, так и вне его стен). Среди них чаще всего упоминалось курение (23%), употребление алкоголя (11%), нарушение норм общения (грубость, оскорбления и т.д. – 13%).

Принимая во внимание все вышеизложенное, следует заключить, что поведение педагога в той же мере может способствовать формированию негативных моделей поведения, в какой и предупреждать их.

Однако выявленный потенциал конструктивного педагогического влияния в процессе неформального общения может и должен быть использован. Для этого в наибольшей мере подходят такие формы неинституционализированного общения в условиях высшей школы, как обсуждение с преподавателем примеров «из жизни» на занятиях (по мнению 73,1% опрошенных студентов), организация внеучебных мероприятий (праздников, вечеров и т.п. – 44,8%), общение на консультациях (38,1%) и совместное посещение культурных мероприятий (концертов, спектаклей и др. – 36,6%).

## Литература

1. Дубровина И.В. Рабочая книга школьного психолога/ И.В. Дубровина, М.К. Акимова, Е.М. Борисова. - Москва: Просвещение, 1991. – 303с.
2. Наркомания в России (2009) // <http://www.net-narkotikam.ru/tag/problema-narkomanii>.
3. Горячая линия по вопросам профилактики и лечения ВИЧ / СПИД [http : // 47.rospotrebnadzor.ru / node / 243](http://47.rospotrebnadzor.ru/node/243)
4. Число ВИЧ-инфицированных в России достигло 440 тысяч человек (2008) // <http://www.rian.ru/society/20081120/155527509.html>
5. Мягков А.Ю. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы/ А.Ю. Мягков, И.В. Журавлева, С.Л. Журавлева // Социологический журнал. – 2003. - №1.
6. Духновский С.В. Влияние переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков: автореф. канд. психол. наук/ С.В. Духновский. – Казань, 2002. – 22с.